

О причинах кризиса

На мой взгляд, у нас разразился не системный капиталистический кризис перепроизводства. У нас в стране — кризис управляемости. Мы сами создали ряд серьезных проблем. Прежде всего, это неудачная структура экономики. Сырьевая направленность экономического развития по существу загубила многие отрасли обрабатывающей промышленности. Мы совершенно неоправданно и стихийно поставили себя в зависимость от зарубежных стран, совершенно не диверсифицировав свое производство. И как только циклический кризис встряхнул мировую экономику, так это немедленно сказалось и на нас.

Мы долго вкладывали полученные от продажи нефти доходы в иностранные фонды и банки. Но при этом не инвестировали в развитие перспективных обрабатывающих отраслей и малого бизнеса. Нас все время пугали: мол, если мы это сделаем, нас ждет инфляция. Мне этот довод совершенно не понятен. Ведь при разумном, грамотном управлении можно развивать безинфляционную экономику, не зависящую от зарубежных стран. Но этого не случилось.

Другая наша ошибка — мы не создали эффективное антимонопольное законодательство. То, что у нас монополии, и большие, и маленькие, диктуют цены — это безумие. Конечно, это надо выправлять, потому что рыночная экономика подразумевает прежде всего свободу рынка и конкуренцию. Если нет конкуренции, нет эффективности в производстве, возникают пузыри, как, например, в нашей строительной отрасли.

Еще одна проблема — слабость российского банковского сектора. На конгрессе в Санкт-Петербурге я слышал мнение одного экономиста, который сказал: «Хорошо, что у нас была слабая банковская система, в результате мы мало потеряли. А то потеряли бы столько, сколько другие страны». По-моему, это еще один образец безумия. Эту мысль легко можно довести до абсурда: если бы у нас не было совсем экономики, она бы ничего не потеряла. Наоборот, нам надо было создать мощную банковскую систему, соответствующую нашей экономике. И тогда наши банки и предприятия не обращались бы в таком масштабе за иностранными кредитами, мы наращивали бы свои ресурсы, свое кредитование.

Многие государственные деятели боялись высоких темпов роста кредитования. А можно было значительно увеличить его объемы под надзором ЦБ. При этом регулятор должен был всего лишь грамотно определить границы кредитования за счет собственных ресурсов. Для этого требовалась также поддержка собственных банков или ассоциаций развития. Вот этим процессом Центробанк должен был управлять, контролировать его. Но этого не было сделано. В результате объем ВВП страны вырос с 2000 года без малого в семь раз, а капиталы банков — на 30–40%. Мы от развитых стран по соотношению ВВП и банковского капитала отстаем в 5–7 раз. Об этом мы годами говорили на банковских съездах, но результата не было.

В шестом номере «Прямых инвестиций» была опубликована подборка выступлений экономистов по проблеме госгарантий по кредитам. До июля не было выдано ни копейки. Причина, на мой взгляд, в том, что было принято методологически неверное решение, не учитываю-

Золотая

В кризисные времена становится ясно, что прежняя система управления экономикой

не работает. Нужны новые, может быть радикально иные, методы.

В нашей стране есть хороший опыт, элементы которого можно успешно использовать. «Косыгинские реформы» 1965–1975 годов обеспечили мощный экономический рост в СССР.

щие интересы всех заинтересованных экономических агентов. И в результате заместитель министра экономического развития Андрей Клепач с горечью признал, что мы с этим делом опоздали на полгода, и до конца 2009 года эта мера помочь экономике уже не сможет.

Повысить управляемость экономики

Такая неуправляемость и вызывает экономические «пузыри», которые стали причинами нынешнего кризиса в России. Теперь нам надо, понимая эти причины, попытаться повлиять на природу негативных явлений. И главная задача здесь — улучшение управляемости. Ведь многие правильные решения, о которых говорят и президент страны, и председатель правительства, не проходят.

Есть два взаимосвязанных момента. Первый может быть сформулирован просто: надо улучшить работу экономических ведомств. Разработать четкие инструкции, прописать функции министерств. Строго отслеживать исполнение ими решений правительства. Обязательно надо отладить их взаимодействие. Здесь довольно много работы. При этом не надо бояться обвинений в усилении государственного регулирования экономики. Чтобы была свобода рынка, надо сначала этот рынок создать. К тому же сам по себе он может решить далеко не все. Весь мир уже убедился, что чисто либеральная экономическая модель существует только лишь в теории. Кризис же доказал, что необходимо разумное сочетание свободных рыночных методов и государственного управления.

Однако простого улучшения работы ведомств недостаточно, потому что это — лишь функция. К ней

Анатолий МИЛЮКОВ,
исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков, член Межведомственной комиссии по экономической реформе в 1965–1974 годах

ПЯТИЛЕТКА

необходимо добавить и методологию управления. Это и есть второй момент, необходимый для повышения управляемости экономикой.

«Косыгинские реформы»

В истории нашей страны есть хороший пример выработки такой методологии. Я имею в виду так называемые косыгинские реформы 1965–1975 годов.

Вспомним обстановку в стране в 60-е годы. Кризиса тогда не было, но всем было очевидно, что выстроенная в СССР после войны социалистическая централизованная модель экономики себя исчерпала. Мы начинали отставать по многим направлениям развития производства, и особенно в техническом прогрессе. Все понимали, что надо, кроме плана, вводить и элементы рыночного хозяйства. Спустя много лет, конечно, понятно, что попытка сочетания свободного рынка и директивного планирования была наивной, такое совмещение в принципе невозможно. Тем более в том виде, каким фактически был план в то время: чрезвычайно широко разветвленный, все производство и все услуги определялись Госпланом и Госснабом СССР. От такого сверхцентрализованного управления надо было уходить.

Алексей Николаевич Косыгин, назначенный председателем Совета министров СССР в 1964 году, понимал, что надо резко ограничить директивное планирование, сковывавшее инициативу предприятий и работников. Но политическая ситуация, общая обстановка, уровень экономической зрелости тогда еще не позволили даже поставить вопрос о том, чтобы ослабить директивное планирование вообще. К этому пришли уже потом, в 80-е годы, когда Китай заявил о «новом социализме», о введении рыночных отношений, и директивность плана в этой стране была в основном снята.

Где именно, в какой точке экономики нам удалось осуществить перелом в 60-е годы? Пожалуй, в самой существенной. Мы отказались от показателя валовых объемов реализации продукции и ввели для оценки работы предприятий показатель прибыли. Также была установлена дифференциация заработной платы по принципу: кто больше и лучше в коллективе работает, тот больше получает. Но это означало решительную ломку экономических отношений.

Замечу, что сейчас у нас тоже так стоит вопрос — надо ломать сложившиеся экономические отношения. Но осуществить такую ломку в тоне спокойных рассуждений, благих пожеланий ведомств невозможно. Нужно взять за образец методологию, которая была выработана в 60-е годы. Суть ее в том, что создается особая система подготовки, принятия и выполнения решений, нормативных актов и законов. Эта система должна действовать быстро, качественно, грамотно и, самое главное, учитывать интересы всех участников экономического процесса — государственных федеральных ведомств (в том числе Минфина, Минэкономразвития, Минпромторга, Центрального банка и др.), регионов, предприятий, банков и т.д. Всех, кто втянут сегодня в кризисную ситуацию, кому сейчас трудно. Другими словами, сейчас нужно в нашей перекошенной в сторону сырьевых отраслей экономике восстанавливать межотраслевые балансы.

Без этого проблему управляемости в экономике страны решить невозможно. Это сложная задача. Потому что

надо обеспечивать управляемость не приказами, не на «обязаловке», а исключительно экономическими методами. И главную роль при этом должно играть государство.

Итак, главные проблемы: межотраслевые балансы и планирование, но без приказных приемов. В связи с этим хочу напомнить опыт Японии. Я, работая в ЦК КПСС, дважды возглавлял группу советских экономистов (в 1989 и 1990 годах), направленных изучать опыт этой страны, восставшей из послевоенной разрухи и превратившейся к 90-м годам в передовую державу. В Японии я изучал деятельность Управления по планированию. Оно подчиняется премьер-министру. В принципе, на мой взгляд, это управление использовало наработки нашего Госплана, особенно в части межотраслевых балансов. При этом они не пользуются давлением на предприятия, не выжимают из них план любой ценой. Но я запомнил следующее. Может быть, прямо японцы так не говорили, но мысль была совершенно ясна. Ни одна крупная фирма не примет глобального решения, не поговорив, не «сверив часы» с работниками Управления планирования. Не согласовав свои шаги с интересами государства — в том ли она направлении идет, насколько это перспективно. Вот это же именно то, что нам сегодня нужно.

Межведомственная комиссия

Вернусь к «косыгинской реформе». Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В соответствии с этим постановлением была создана Межведомственная комиссия, в которой была сосредоточена вся основная работа по реформированию народного хозяйства. Возглавил комиссию Александр Бачурин, заместитель председателя Госплана СССР. Он работал руководителем комиссии до середины 80-х годов. Потом его сменил Степан Ситарян. Николай Рыжков, председатель Совета министров при Михаиле Горбачеве, пытался оживить работу этой комиссии, назначил ее главой академика Леонида Абалкина. Но наиболее активно комиссия работала с середины 60-х примерно до середины 70-х годов.

Состав комиссии определялся решением правительства страны. В нее включили все экономические ведомства на уровне заместителей министров — заместителя министра финансов, заместителей председателей Госплана, правления Госбанка, Госкомитета по ценам, Всероссийского центрального совета профсоюзов. Представители отраслевых министерств туда не входили, но их приглашали на заседания. Задача комиссии заключалась в том, чтобы направлять деятельность отраслевых министерств. Их тогда было много, и нужно было координировать их деятельность.

Сейчас надо ломать сложившиеся экономические отношения. Но осуществить такую ломку в тоне спокойных рассуждений, благих пожеланий ведомств невозможно. Надо взять за образец методологию, которая была выработана в 60-е годы.

Среднегодовые темпы роста советской экономики в 1960–1980 годах, %

годы	ВАЛОВОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ (АНАЛОГ СОВРЕМЕННОГО ВВП)	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД (ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ ПО ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ)
1961–1965	6,5	6,5
1965–1970	7,4	7,7
1971–1975	6,4	5,7
1976–1980	4,4	4,4

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

Мне тоже довелось работать в этой комиссии. В 1965 году я заканчивал аспирантуру Московского финансового института по кафедре политической экономии. Тема моей диссертации была «Стимулирование труда при социализме». Автореферат диссертации попал к заместителю председателя Комитета по труду Борису Сухаревскому. Я, правда, его критиковал за взгляды по теории необходимого прибавочного продукта. Однако он меня позвал на беседу и сказал: «Вы меня критикуете, но мне хотелось бы пригласить вас работать у нас. Мы начинаем большие реформы, и нам нужны наиболее активные люди». Вот такой подход, мне кажется, сегодня тоже необходим. Надо собрать все интеллектуальные силы, объединить их и направить на борьбу с кризисом. К сожалению, пока этого не происходит.

В межведомственной комиссии приходилось работать с полной отдачей сил. Было сформировано несколько рабочих групп. Наша изучала вопрос, каким образом предприятие может себе зарабатывать больше ресурсов, чтобы затем направить их на поощрение сотрудников. Мы исходили из того, что это поощрение должно быть связано с повышением производительности труда. Сейчас, в условиях рыночной экономики, многие считают, что предприятие должно само решать, какими путями повышать прибыль. Но получается так, что сегодня делают это за счет монопольных цен, за счет преобразования управленческих структур. А производительностью труда никто не занимается. У нас же фонд материального поощрения и зарплаты был привязан к производительности труда. Именно это и дало огромный скачок производства, который мы получили в восьмой пятилетке.

Я не хочу сказать, что сейчас надо в точности повторять эту систему. Но внимание к производительности труда, конечно, надо усилить. Именно такими экономическими методами можно снизить влияние случайных монопольных факторов в производстве. Чтобы каждый хозяин, каждый собственник, каждое акционерное общество понимали, что прибыль должна быть получена не за счет игры с ценами, а за счет повышения производи-

Принимая решения, надо учитывать интересы всех участников экономического процесса, всех, кто втянут сегодня в кризисную ситуацию, кому сейчас трудно.

тельности труда. Да, это более трудный путь. Но путь легкой наживы уже привел нас к огромным потерям.

Рабочие группы готовили к каждому заседанию комиссии проект какого-то нового решения, причем с глубоким обоснованием. Затем было бурное обсуждение, нам давали день-два на доработку. Потом снова обсуждение, и выносили окончательное решение. Важнейший принцип работы при подготовке документов в таких условиях — это обратная связь разработчиков документов с участниками рынка, их потребителями, пользователями. Подготовленные проекты методических рекомендаций, постановлений, указаний после каждой итерации снова и снова направляли на предприятия, ученым, специалистам, с тем чтобы выслушать их мнение.

Сегодня для нас это крайне важно. Возможности подобного обсуждения с общественностью значительно расширились — имеется сеть красивых и профессиональных ассоциаций, союзов, которые выражают взгляды миллионов их участников. К сожалению, их мнения учитываются очень мало, особенно почему-то в последнее время. Отсюда много ошибок в правительственных решениях.

Успех советской восьмой пятилетки (1965–1970) был несомненным. Не зря ее называли «золотой пятилеткой». К осени 1967 года по новой системе работали 5,5 тыс. предприятий, которые давали треть промышленной продукции и получали 45% прибыли. К апрелю 1969 года их число возросло до 32 тыс., а объем продукции — до 77%. На протяжении всех пяти лет фиксировались рекордные для СССР темпы экономического роста, такие же, как в Японии тех лет.

Не думаю, что такая межведомственная комиссия должна действовать постоянно. В принципе, в условиях нормального функционирования экономики каждое ведомство должно само работать как часы и создавать эффективный управленческий инструментарий через законы, постановления и ведомственные инструкции. Такая комиссия крайне необходима в сложный период, когда возникает сразу много задач, которые приходится решать одновременно. Пусть она проработает 5–7 лет, но сейчас без нее управление экономикой невозможно. ●